
Ванная в доме Линь была крошечной. Двум подросткам, стоявшим плечом к плечу, едва хватало места, и зеркало с трудом отражало их обоих. Линь Ци чувствовал себя крайне неловко. Мысль о том, что ему предстоит делить комнату с Мэн Хуэем, чья симпатия к нему достигла ста процентов, вызывала острое чувство дискомфорта.

Мэн Хуэй, напротив, казался совершенно спокойным. Он взял с полки стакан для полоскания рта.

— Новый?

— Кажется, да, — уныло ответил Линь Ци. Судя по всему, приглашая Мэн Хуэя на ужин, Линь Юээ уже предполагала, что он останется на ночь.

Впрочем, как она могла догадаться о всей сложности их отношений? Линь Ци не стал углубляться в размышления о том, почему её отношение к Мэн Хуэю так резко изменилось. В конце концов, сомневаться в обаянии главного героя не приходилось.

— Дынный вкус, — Мэн Хуэй понюхал зубную пасту Линь Ци.

— Мама купила, — смущённо пробормотал тот.

— Мило. Тебе подходит, — невозмутимо заметил Мэн Хуэй, и его спокойствие немного передалось Линь Ци.

Закончив с умыванием, Линь Ци достал таз для мытья ног. Мэн Хуэй наблюдал за ним с едва заметной усмешкой, и Линь Ци чуть было не сорвался: «Президент Мэн, если вам неудобно, можете выйти». Кто из них в прошлой жизни не был президентом компании?

Он налил в таз сначала холодной, а затем горячей воды из чайника, довёл температуру до нужной и сказал:

— Мой ноги.

Мэн Хуэй опустился на стул.

— Давай вместе.

— Сначала ты, потом я. Горячая вода ещё есть, — ответил Линь Ци.

— Расточительство водных ресурсов, — медленно произнёс Мэн Хуэй, снимая обувь.

— Если не хочешь тратить, можешь вообще не мыть, — не удержался от колкости Линь Ци.

Мэн Хуэй, подняв на него глаза, хмыкнул.

— Ладно, не буду. Задохнёшься от запаха.

— Это ещё кто кого перенюхает, — фыркнул Линь Ци.

Конечно, они оба шутили.

Когда Мэн Хуэй снимал носки, Линь Ци заметил на его лодыжке небольшой заживший шрам. Помолчав, он спросил:

— Брат Хуэй, ты так и собираешься работать в игровом зале?

— Я уволился, — Мэн Хуэй опустил ноги в воду и улыбнулся. — Буду усердно учиться, поступать в университет.

Линь Ци несказанно обрадовался, что президент Мэн, который больше всего на свете ненавидел учёбу, наконец-то взялся за ум.

— Отлично! Университет — это хорошо, это просто замечательно!

Видя, с каким восторгом Линь Ци говорит об университете, Мэн Хуэй понял, что это действительно его мечта. Раз уж ему выпал второй шанс, он не допустит ошибок прошлого.

Перед тем как Линь Ци начал мыть ноги, Мэн Хуэй вышел, заботливо прикрыв за собой дверь. Линь Ци, застывший с чайником в руках, на мгновение опешил.

Честно говоря, несмотря на стопроцентную симпатию и ту особенную, глубокую привязанность, которую Линь Ци порой улавливал во взгляде Мэн Хуэя, тот ни разу не перешёл черту. Объятия за плечи, взъерошенные волосы, щипки за щёку — всё это больше походило на дружеское, братское отношение.

«Может, я просто надумываю себе лишнего?» — мелькнула у него мысль.

Линь Ци усмехнулся собственным домыслам, ощутив неожиданное облегчение.

Приведя в порядок ванную, он вернулся в комнату. Мэн Хуэй сидел за его письменным столом и, подперев голову рукой, рассматривал стену.

Там висел составленный Линь Ци учебный план, чётко расписанный по дням, неделям и годам. В самом верху красной ручкой было выведено: «Университет Цинхуэй», а рядом нарисована пятиконечная звезда.

— Хочешь поступить в Цинхуэй? — обернулся Мэн Хуэй.

— Ага, — Линь Ци сел на свою маленькую кровать и, болтая ногами, забрался на неё скрестив ноги. — Думаю, у меня получится.

Судя по развитию событий, Мэн Хуэй с вероятностью в девяносто процентов не бросит учёбу, а значит, ему придётся учиться вместе с ним.

— А я, как думаешь, смогу? — спросил Мэн Хуэй.

— Конечно, — без колебаний ответил Линь Ци.

Он ответил так быстро, даже быстрее, чем сам Мэн Хуэй успел бы дать себе ответ. Сердце Мэн Хуэя потеплело. Оказывается, Линь Ци так в него верит. В тусклом свете настольной лампы его взгляд смягчился.

— Тогда я постараюсь.

— Старайся, — буркнул Линь Ци, снова заметив в его взгляде что-то не то и поспешно отводя глаза. — Как мы сегодня спать будем?

Комната Линь Ци была очень маленькой: односпальная кровать у стены, рядом письменный стол, и больше почти ничего.

— Не хочешь спать со мной? — тихо спросил Мэн Хуэй.

Линь Ци опустил голову, не отвечая.

— Тук-тук.

Стук в дверь прервал неловкое молчание. Вошла Линь Юэ с улыбкой на лице.

— Выпейте по стакану молока перед сном, хорошо?

— Спасибо, мам, — Линь Ци слез с кровати и взял два стакана.

Линь Юээ похлопала его по плечу.

— Спице хорошо, — и тихо прикрыла дверь.

Линь Ци, чувствуя себя немного неловко, поставил стаканы на стол.

— Будешь?

— Буду, — Мэн Хуэй взял один. — И ты пей, для роста полезно.

Так они и сидели: один на стуле, другой на кровати, растягивая по стакану молока на целую вечность. Линь Ци никогда не чувствовал, чтобы время текло так медленно.

— Ложись спать, — Мэн Хуэй поставил пустой стакан и взял с полки учебник по математике. — Я позже лягу на диване в гостиной.

Он сидел спиной к Линь Ци. Широкая спина казалась слишком большой для узкого стула. Коротко стриженные волосы немного отросли и начали спадать набок.

Линь Ци, скрестив ноги, всё ещё держал в руках почти полный стакан молока. Он хотел что-то сказать, но молчал, лишь время от времени делая глоток. Наконец, он решился.

— Брат Хуэй... У меня есть тот, кто мне нравится.

Мэн Хуэй, переворачивавший страницу, замер.

Собравшись с духом, Линь Ци выпалил на одном дыхании:

— Он... он — мужчина, по-этому я должен держаться от тебя на расстоянии!

Сказав это, он тут же опустил голову, притворившись мёртвым.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь их замедленным дыханием.

— Зачем держаться на расстоянии? — Мэн Хуэй повернул голову. Глубокие надбровные дуги

отбрасывали тень на его глаза в свете лампы. — Боишься влюбиться в другого? — его голос был ровным.

Линь Ци резко вскинул голову и замотал руками.

— Невозможно!

— Тогда зачем держать дистанцию? — Мэн Хуэй развернулся всем телом, слегка подавшись вперёд и не сводя глаз с Линь Ци. — Если ты ему так предан, чего тебе бояться?

— Дело не в этом... — Линь Ци попятился назад. — Даже если я не изменю, нельзя ведь быть слишком близким с другими.

— Изменишь? — усмехнулся Мэн Хуэй. — У вас что, официальные отношения?

Линь Ци медленно кивнул.

Улыбка исчезла с лица Мэн Хуэя.

Он не просто перестал улыбаться — ярость подступала к горлу. Лишь более чем тридцатилетний жизненный опыт позволял ему сохранять внешнее спокойствие и не впадать в бессильный гнев на глазах у Линь Ци.

— Кто он? — тихо спросил Мэн Хуэй.

Линь Ци, опустив голову, пробормотал:

— Ты его не знаешь.

— Тогда опиши его. Какой он?

— Сложно сказать... В общем, он очень, очень красивый, нежный, очень хорошо ко мне относится. О, и у него есть милый котёнок.

Выслушав описание, Мэн Хуэй почувствовал, как гнев внутри него угасает.

Всё это звучало совершенно нереально.

И уж тем более фраза «очень хорошо ко мне относится». Мэн Хуэй мог поспорить, что в жизни Линь Ци не было никого, кто относился бы к нему лучше.

Явно выдумка, чтобы от него отвязаться.

Успокоившись, Мэн Хуэй холодно произнёс:

— Твоя любовь — это твоё дело. Ты мне не нравишься, для меня ты просто обычный парень. Зачем мне всё это рассказывать?

Линь Ци замер. Стучилось самое неловкое...

Стопроцентная симпатия оказалась стопроцентной братской дружбой. Он... напридумывал себе лишнего...

Впрочем, это был не худший вариант. Линь Ци почесал затылок и решил прощупать почву дальше.

— Н-но я видел, как ты хорошо ко мне относишься, брат Хуэй, вот и подумал, что я тебе нравлюсь.

— Ты мне нравишься, — Мэн Хуэй опустил колени на кровать. Линь Ци отпрянул, но Мэн Хуэй всё равно притянул его к себе в объятия и крепко взъерошил его короткие волосы. — Как обезьянка, весело тебя дразнить.

Линь Ци молчал.

После этого разговора ему стало намного легче.

— Брат Хуэй, спи в моей комнате, а я пойду в гостиную.

— Не нужно, спи у себя, — Мэн Хуэй уложил его в постель, поправил отросшую чёлку и, окинув взглядом его бледное лицо, легонько щёлкнул по мягкой щеке. — Не отморозь себе обезьянью задницу.

Линь Ци промолчал. «Президент Мэн, где же вы, зрелый, властный, дьявольски обаятельный президент Мэн? Заберите этого детсадовца и верните мне вас».

Линь Ци очень хотел спать. Свернувшись под одеялом, он почти сразу уснул. Сон подростка — стоит коснуться головой подушки, и ты уже спишь.

Мэн Хуэй приглушил свет настольной лампы до минимума и, сидя на маленьком стуле, смотрел на спящего Линь Ци. На его бледном лице не было ни единого шрама. Во сне щёки его слегка порозовели, дыхание было ровным, а губы чуть надуты. Здоровый, живой, настоящий.

На лице Мэн Хуэя появилась тёплая улыбка.

Он был благодарен судьбе за этот второй шанс. Теперь у него было лишь одно желание — чтобы у Линь Ци всё было хорошо.

Мэн Хуэй наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

«Спокойной ночи, мой Линь Ци».

Проснувшись, Линь Ци первым делом обвёл взглядом свою крохотную спальню, но Мэн Хуэя нигде не было. Видимо, тот всё же спал в гостиной.

Линь Ци глубоко вздохнул и коснулся своего лба. Странно. Прошлой ночью ему снился Ду Чэнъин. Впервые с тех пор, как он покинул тот мир.

Сон был невероятно реальным. Ду Чэнъин нежно смотрел на него и оставил на его лбу лёгкий поцелуй. Казалось, тёплое прикосновение до сих пор ощущалось на коже.

Линь Ци провёл по лбу ещё несколько раз, с неохотой вставая с постели.

С того дня Мэн Хуэй стал частым гостем в их доме.

Линь Юээ уволилась из универмага и открыла собственный магазин одежды. За годы работы она обзавелась множеством знакомств, так что дело пошло на удивление легко, и уже через несколько месяцев бизнес процветал.

В конце семестра Линь Ци занял первое место в классе и четвёртое в параллели. Мэн Хуэй стал четвёртым в классе, но его рейтинг по школе был куда ниже. Директор Чжан был вне себя от радости и даже пригласил Мэн Хуэя к себе на Новый год.

— Не стоит, учитель Чжан, спасибо. Мне есть где встретить праздник, — вежливо отказался Мэн Хуэй.

— К Линь Ци пойдёшь? — с улыбкой спросил директор.

Мэн Хуэй кивнул, его лицо смягчилось.

Глядя, как колючий подросток превращается в прилежного ученика, директор Чжан испытывал безграничную радость. Он лишь похлопал Мэн Хуэя по плечу.

— Хороший мальчик. Поступишь в университет, я тебе красный конверт подарю!

— Это я должен дарить конверт вам, учитель, — улыбнулся Мэн Хуэй.

В старом многоквартирном доме царил суеда, атмосфера праздника была невероятно густой. Линь Юээ бегала по квартире, развешивая новогодние парные надписи и украшения на окна, не подпуская Линь Ци к помощи и справляясь со всем в одиночку.

Линь Ци был счастлив, но в то же время на душе у него лежал лёгкий туман тревоги.

В прошлой жизни Линь Юээ умерла на третий день Нового года.

Вокруг все радовались и праздновали, а он один сидел у постели больной матери. Стены их дома были облиты красной краской коллекторами, а ростовщики приходили по ночам и с грохотом колотили в дверь, не давая спать всему подъезду.

«Цици, мама виновата перед тобой, я стала для тебя обузой, мне умереть бы...»

— Цици, — раздался бодрый голос Линь Юээ. — Кто там стучит? Открой скорее, это, наверное, Мэн Хуэй пришёл.

— А, да, мам, иду, — Линь Ци поспешно поднялся.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла высокая фигура. Лампочку в подъезде недавно починили, и яркий свет падал на Мэн Хуэя сверху. Он стоял снаружи, и на его лице сияла тёплая улыбка.

— С Новым годом.

<http://bllate.org/book/15815/1433872>